

Была та гибель (т. е. гибель Византии) нашего
 причина
 Счастья; десница врачей щедро дала
 Покров, под коим бежаша богина
 Нашла отраду, и уж возсияла
 Европе целой луч нового света:
 Врачей не умрет имя в вечны лета.

Довольно одной этой строфы, чтобы убедиться, что ода IV — перевод. Игра именем Медичи, явно невозможная для русского поэта,¹ была обычной в итальянской оде, особенно в Риме при Льве X (Медичи). Последний стих тоже указывает на льстивую медийскую оду. Рифма оксидраком — зраком, за крайней редкостью и необычностью, свидетельствует о том, что у Кантемира перед глазами чужой текст (в ит. стихах *ossydraci* вовсе не «трудная» рифма: *feraci, tepaci, vivaci* и т. д.). Строфа — обычная в итальянской оде укороченная октава. Ссылка Кантемира на диалог Лукиана (Мудрость рассказывает Юпитеру свои странствия) не меняет дела: место это принадлежало к числу общеизвестных, и на него, вероятно, ссылается уже итальянский оригинал. Какую именно оду Кантемир переводит, мы не знаем; вероятно не римскую медийскую (XVI в.), а более позднюю, когда созданная придворными поэтами медийская традиция стала общим местом. Возможно, что оригинал отыщется у Ролли в «Rime» 1733 г.

Смысловый состав этой замечательной оды вне пределов нашей ближайшей задачи, — не столько потому, что ода переводная, как вследствие исключительной сложности вопроса. Мусическая ода (как мы условно назовем оду, трактующую тему «странствия Муз» — или наук — или Мудрости) потому имеет такую громадную разветвленную историю, что она выражала самосознание европейской интеллигенции эпохи классицизма. Самосознание это у флорентийского поэта XVI в., у поэта Плеяды, у лейденского певца голландской колониальной экспансии XVII в., у Ломоносова, наконец, — разное. Отсюда сложная функциональная история мусической оды. У Ломоносова (и в этом гениальная оригинальность оды 1747 г.) Музы уже не аллегии абстрактных «наук», а богини, так сказать, научно-производственные, богини эпохи меркантилизма: «серебро и золото истекают» в обогащенной

¹ Кантемиру приходится объяснить ее в примечании (I, стр. 319).